

УДК 34.096

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-75-78

Лушин Александр Николаевич
Alexandr N. Lushin

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, professor of chair of theory and history state and law Nizhny Novgorod academy of Ministry of internal affairs of the Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: aleksr.lushin@mail.ru

Чудецкая Ксения Александровна
Ksenia A. Chudetskaya

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры административного права и процесса

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (histori), senior lecturer of administrative law and process

Nizhny Novgorod academy of Ministry of internal affairs of the Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: lushina_ksen@mail.ru

**Деятельность полиции по пресечению оскорблений монарших особ
в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века
(на примере Нижегородской губернии)**

**Activities of the police to prevent insults to monarchs in the Russian Empire in
the second half of the XIX — early XX century
(on the example of the Nizhny Novgorod province)**

В статье с привлечением архивных материалов и законодательных актов рассматривается опыт деятельности полиции во второй половине XIX — начале XX века в Нижегородской губернии по пресечению фактов оскорбления монарших особ.

Ключевые слова: полицейская часть, жандармское управление, оскорбление монаршей особы, революционно-либеральные настроения, прокурор, окружной суд, уголовное законодательство, негласный надзор, арест.

The article uses archival materials and legislative acts to examine the experience of the police in the second half of the XIX — early XX century in the Nizhny Novgorod province in suppressing the facts of insulting monarchs.

Keywords: the police department, the gendarmerie department, insulting the monarch, revolutionary-liberal sentiments, the prosecutor, the district court, criminal legislation, secret surveillance, arrest.

Рост революционно-демократических настроений в части российского общества выразился в период государственно-правовых реформ второй половины XIX века не только в увеличении критических высказываний, но и оскорбительных действий в адрес членов царствующего дома Романовых. Как прави-

ло, это выражалось в уничтожении или повреждении парадных портретов монарших особ либо в публичном произнесении в их адрес заведомо оскорбительных слов. Естественно, что роль полиции в пресечении данных фактов должна была быть значительно повышена.

© Лушин А.Н., Чудецкая К.А., 2020

Казалось бы, во время сугубого консервативного правления императора Александра III число таких правонарушений должно было бы уменьшиться, однако материалы полицейской практики свидетельствуют о том, что оскорбления монарших особ продолжали нередко иметь место как в городах, так и уездах. Материалы дел свидетельствуют, что таковые правонарушения совершали не только представители крестьянства и фабричные рабочие, но порой и те, кто должны были быть явно благонадежными в отношении власти по своей социальной принадлежности. Так, 25 мая 1885 года уволенный со службы за пьянство канцелярский служащий Семеновского уездного полицейского управления Нижегородской губернии А.В. Николаев явился в служебное помещение и публично порвал парадный портрет императора. Этому нерадивому чиновнику уже ранее было сделано строгое внушение за нарушение служебной дисциплины. О данном весьма возмутительном факте полицейский исправник доложил в канцелярию нижегородского губернатора, после чего начальник губернии генерал-майор Н.М. Баранов распорядился отношением № 224 от 4 июня 1885 года в адрес нижегородского полицмейстера Н.Г. Каргера и уездных исправников о немедленном увольнении со службы всех неблагонадежных в политическом отношении лиц [1, л. 1—4].

В этом же 1885 году в городе Нижнем Новгороде было полицейскими протоколами зафиксировано несколько случаев публичного оскорбления особы императора Александра III. Так, 25 февраля в Благовещенской слободе крестьянин Н.А. Протопопов в пьяном виде высказывал «ругательные слова» в адрес монарха. Об этом было сообщено в Рождественскую полицейскую часть, после чего крестьянин был доставлен в полицию, у него отобрали паспорт, допросили и материал передали в губернское жандармское управление для принятия соответствующего решения [2, л. 1—2]. 8 ноября того же года пристав 1-й полицейской части подал в городское полицейское управление рапорт о том, что портной П.В. Гасинский публично высказывал оскорбительные слова в адрес ранее царствовавших императора Николая I и императрицы Екатерины II, при этом допуская явные богохульства. Правонарушитель был задержан, судебным следователем допрошены свидетели богохульства и оскорбления памяти монарших особ, после чего материалы переданы в жандармское управление для принятия соответствующего решения [3, л. 1—4].

Случаи оскорбительных действий в адрес монарших особ стали более частыми после того, как в 1894 году российским императором стал Николай II Александрович. 27 октября того же года крестьянин Е.М. Корюхин в пьяном виде громко ругал императора. Нарушитель общественного спокойствия был доставлен городским в полицейскую часть, где было проведено дознание. Все материалы были переданы прокурору и во временное отделение по охране общественной безопасности для принятия соответствующих мер [4, л. 1—4]. В январе 1897 года в нижегородское губернское жандармское управление поступило дело по обвинению П.Н. Гурьева, который публично заявил: «Отвергаю Бога под ноги», после чего на замечание, что он нарушает закон, выкрикнул: «Я закон Николая Второго вместе с вами со всеми е...у!» [5, л. 1—4]. В течение последующих лет подобные случаи публичного оскорбления монарших особ становятся более частыми в связи с усилением революционно-либеральных настроений в российском обществе.

Оскорбительные высказывания касаются не только личности императора Николая II, но и других монархов, правивших ранее. Так, 8 апреля 1900 года в селе Бор Семеновского уезда исполняющий обязанности околоточного надзирателя Молохов задержал крестьянина Н.Д. Грошева, который публично издевался над императорами Александром III и Николаем II. Нарушитель был допрошен и направлен в губернское жандармское управление в качестве обвиняемого в государственном преступлении, туда же были вызваны свидетели оскорбительного деяния. Нижегородскому полицмейстеру П.Я. Яковлеву было предписано отдать Н.Д. Грошева под особый надзор на основании постановления начальника жандармского управления по согласованию с товарищем прокурора нижегородского окружного суда. Материалы были направлены в департамент полиции МВД, откуда 11 июня 1900 года под № 3344 поступило уведомление, что «господин министр по согласованию с министром юстиции признал возможным разрешить дело по обвинению проживающего под особым надзором полиции в Нижнем Новгороде крестьянина Н.Д. Грошева в преступлении, предусмотренном ст. 246 Уложения о наказаниях, административным порядком — подвергнуть Грошева аресту при полиции на три дня» [6, л. 1—15].

Названная 246 статья главы 1-й III раздела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года указывала, что за публичное

оскорбление особы российского монарха и членов его семьи виновные лица подлежат наказаниям в зависимости от умышленных либо иных действий, например, без намерения возбудить неуважение к монарху. Надругательство над портретом императора, который устанавливался во всех государственных учреждениях, могло повлечь наказание в виде ссылки на каторжные работы на срок от шести до восьми лет. Если же в действиях оскорбителя не усматривали намерения вызывать у окружающих неуважения к личности императора, виновный мог быть приговорен к заключению в крепость на срок от восьми месяцев до одного года четырех месяцев. Знакомство с материалами архива нижегородского полицейского управления свидетельствует, что большинство оскорбительных действий в отношении личности императора и членов его семьи совершалось в публичных местах нетрезвыми людьми. В отношении подобных фактов статья 246 гласила, что, виновный, совершивший данное преступление «по неразумению или невежеству, либо в состоянии опьянения», подвергается заключению в тюрьму от двух до восьми месяцев или аресту от семи дней до трех месяцев [7, с. 208]. Кстати, лица (свидетели), знавшие о нанесенном публичном оскорблении монаршим особам и не донесшие об этом ближайшему местному начальству, подлежали аресту сроком от одного дня до семи дней.

Возрастает количество оскорблений личности императора Николая II после Русско-японской войны 1904—1905 годов и в период первой буржуазно-демократической революции, когда на российского монарха определенные политические силы публично возлагали ответственность за различные напряженные ситуации в управлении государством. Согласно рапорту пристава 1-й Кремлевской части Нижнего Новгорода от 19 мая 1905 года мещанин А.В. Горьков публично заявил, что императора «нужно убить, так как он не умеет управлять страной», и что государыня императрица Мария Федоровна «развратила честь и родила трех детей, которых отдала в воспитательный дом», что «солдаты должны устраивать забастовки и не служить начальству, когда оно приказывает стрелять в народ» [8, л. 1—12]. После проведения в полицейской части дознания А.В. Горьков был доставлен в губернское жандармское управление. 21 мая последовал доклад нижегородскому губернатору П.Ф. Унтербергеру и прокурору окружного суда, и 23 мая начальник нижегородского жандармского управления полковник А.И. Левицкий направил нижегородскому го-

родскому полицмейстеру барону А.А. фон Таубе предписание об установлении над А.В. Горьковым негласного надзора. В новом принятом Уголовном уложении 1903 года в главе 3-й статья 103 гласила, что виновные в заочном оскорблении самого императора и членов императорского дома «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения» наказывались арестом. Статья 107 указывала, что виновные в публичном оскорблении памяти усопших императоров «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения» наказывались арестом на срок не свыше трех месяцев [9, с. 44—45]. Определить «неразумение» и невежество виновных можно было, естественно, без особых затруднений по их социальному происхождению.

В начале XX века в оскорблении монарших особ участвовали в ряде случаев и женщины. Например, в рапорте пристава Рождественской части на имя нижегородского полицмейстера А.Л. Комендантова от 5 января 1914 года сообщалось, что 31 декабря 1913 года в ресторане Иванова на Рождественской улице мещанка Н.А. Феляпина на вопрос крестьянина Д.Е. Дорофеева: «А чем царя зовут?» ответила: «х.м». Она была задержана, допрошена, материалы дознания были направлены судебному следователю 4-го участка Нижнего Новгорода. О факте глумления над именем монарха рапортами полицмейстера было доложено прокурору нижегородского окружного суда и начальнику нижегородского жандармского управления [10, л. 1—5].

Частыми стали случаи оскорбительных действий по отношению к императору Николаю II во время Великой или II Отечественной войны. Так, пристав Кремлевской полицейской части подал 14 сентября 1915 года рапорт о том, что проживающий в доме Шитова крестьянин Е.К. Осипов в присутствии свидетелей высказывал оскорбления в адрес императора. Об этом факте было сообщено в полицейскую часть, после чего правонарушитель был задержан и доставлен для дознания, а затем препровожден в губернское полицейское управление. Однако жандармский начальник подвергнул его только административному наказанию. Это было связано с тем, что еще 4 мая 1914 года за № 28126 нижегородский губернатор тайный советник В.М. Борзенко направил городскому полицмейстеру и уездным полицейским исправникам предписание о том, что все дела по преступлениям, предусмотренным статьей 103 Уголовного уложения, имеющим политический характер, следует передавать для рассмотре-

ния чинам отдельного корпуса жандармов в порядке статьи 1035 Установлений уголовного судопроизводства, и только лишь дела, предусмотренные 3-й частью статьи 103, должны направляться участковым судебным следователям. Однако полицейские чины обязаны были установить, находился ли правонарушитель в состоянии алкогольного опьянения и не совершил ли свое деяние в силу «невежества». Если же оскорбитель императора был трезв и не являлся «невежественным», то есть не был политически неграмотным, то его следовало направить непосредственно начальнику губернского жандармского управления с представлением материалов дознания участковому товарищу прокурора [10, л. 92].

Таким образом, на основании материалов фонда Нижегородского городского полицейского управления ГКУ «Центральный архив Нижегородской области» можно констатировать, что полицейские подразделения на местах проводили служебную деятельность по выявлению лиц, наносящих публичные оскорбления монаршим особам, но в основном эта деятельность состояла в оформлении протоколов, которые направлялись в жандармские управления и органы прокуратуры для принятия соответствующих решений. Другой стороной служебной деятельности был особый негласный надзор полиции в местах проживания правонарушителей.

Примечания

1. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 836.
2. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 839.
3. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 838.
4. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 1752.

5. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 2184.

6. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 2513.

7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. Изд. седьмое, пересм., доп. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1892. 796 с.

8. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 3428.

9. Новое Уголовное уложение, Величайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. 130 с.

10. ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп.1. Д. 4275.

References

1. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 836. (In Russ.)
2. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 839. (In Russ.)
3. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 838. (In Russ.)
4. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 1752. (In Russ.)
5. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 2184. (In Russ.)
6. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 2513. (In Russ.)
7. Code of criminal and correctional punishments of 1885. Published By N.S. Tagantsev. Seventh edition, revised, supplemented. St. Petersburg: Stasyulevich type, 1892. 796 p. (In Russ.)
8. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 3428. (In Russ.)
9. New Criminal code, Majestically approved on March 22, 1903. St. Petersburg: Publishing house of V.P. Anisimov, 1903. 130 p. (In Russ.)
10. TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 4275. (In Russ.)